

ИЗБРАНО: ДЕНТРИКА I ИЗ III

ПОДКЛЮЧИТЬ НЕЙРОКОНФЕРЕНЦИЮ — ЗАПРОШЕНО БЕСПРОВОДНОЕ
АВТОШУНТИРОВАНИЕ

ЗАГРУЗКА... +ИЕРАРХИЯ ШЕСТЕРНЕЙ+

Снег и лед были красными. Не от крови, хотя постоянный обмен ноосферной информацией между приемниками Халдрона-44 Стройки и крейсером-ковчегом эксплораторов «Маэстрале», сообщал о существовании 94,767 процентов вероятности, что они в перспективе могут стать красными от крови. Сейчас же они были красными от микроскопических водорослей. Ледяной холод Перборей позволял проникать на поверхность лишь небольшому количеству света, но даже сумрак, проникавший сюда сквозь вихрь, питал яркие цвета, испещрявшие лик ледяного мира.

Стройка был скитарием — от гидравлики ног и вращающихся суставов конечностей, заменивших руки, до осознаваемой им слабости плоти. Он был таким, каким его сотворил — и продолжал творить — Бог-Машина. Выросший в мире-кузнице Сатцика Секундус, Стройка терпеливо следовал пути протокола, прокладывая путь вверх в иерархии шестерней.

— <Обнаружена второстепенная цель>, — сообщил Стройка.

Краниальная аугметика Стройки зашипела от помех, получая загружаемые данные. Звук, воспринимаемый не ушами, видения, ощущаемые не глазами, а разумом. Бинарный кант, новабайты и ноосферные импульсы, накладываясь друг на друга, нейросинхронизировались прямо в мозг. Орбитальные магна-пикты, сенсорные сигналы и голодиаграммы, транслируемые с крейсера-ковчега эксплораторов, обрушились, словно молния, прямо в разум скитария.

Транслируемые приказы несли коды авторизации магоса Омнида Торкуоры, но Стройка ощущал их как чистую волю Бога-Машины. Все жители миров-кузниц, от фабрикатора-генерала до последнего сервитора, составляли Корпус Механикус, прославляя воплощение Бога-Машины своим искусством, и в трудах, и даже в презренной органике. Омниссия находил выражение в них всех и действовал через них. Это была Движущая Сила; священная передача данных и инструкций по служебной лестнице Адептус Механикус.

Стройка — как и все скитарии его легиона — был одержим частицей Бога-Машины. Он был одним из миллиардов и миллиардов частиц, работавших в чудесном единстве и гармонии. Омниссия сообщал о своих нуждах и желаниях через жречество и техномагосов Культа Механикус. Магосы, причастившиеся беспспорной божественности Омниссии, несли слово бога в угодных Ему речах и трансляциях. Стройка чувствовал, как его органический мозг отвечает на них.

— <Это задание было благословлено, единица Стройка, — говорил магос Торкуора офицеру-скитарияю>. — <Шестернею крутящеюся. Маслом облегчающим. Искрою летящей. Мы исполняем здесь работу Великого Творца. Этой святейшей задаче не должны помешать

никакие препятствия. Ты понимаешь меня, единица Стройка? Оpoznать второстепенную цель. Прервать выполнение задачи означает порвать с Ним. Прими же Его благословение и помни все, чего ты достиг во имя Его. И знай, что ты еще достигнешь куда большего>.

В гигантских механизмах машины Механикус — машины, которая вела войну во имя неостановимого прогресса и восстановления величия — боевые конструкторы Омниссии являлись чем-то большим, чем просто части этих механизмов. Халдрон-44 Стройка стремился стать чем-то еще большим.

Стройка помнил. Он помнил свою жизнь на службе Богу-Машине. Помнил, как он был мечтательным чернорабочим, чью слабую плоть украшали татуировки, изображавшие святую бионику и аугметику, которую он мечтал однажды заполучить. Он помнил вечность жалкого существования в статусе гражданина-фактотума, и свои подкожные электронные штрих-коды, светившиеся собранными им маркировками и рекомендациями. Став стражем кузницы в ауксии, он был благословлен своей первой аугметикой и получил задачу охранять склад радиоактивных отходов № 3-64-63.

Его послужной список в бесчисленных рядах Легионес Скитарии был бы предметом гордости для любого кибернетического солдата Культа Механикус. В звании суб-альфы, принцепса и альфы он командовал подразделениями-кладами. Он заслужил Крукс Механикус и высоко поднялся по служебной лестнице. Сейчас, командуя небольшим легионом, он был альфа-примус Халдрон-44 Стройка из Дейтерона-IV Претори, на службе знаменитого эксплоратора Омнида Торкуоры.

Отряд сикарийских инфильтраторов, которых Стройка выбрал из своего экспедиционного легиона для этого задания, казался тонкими силуэтами в снежной буре. Интегрированные чувства его шлема погрузили Стройку в поток данных. Омниспектральные линзы и бесцветная оптика отфильтровали красные помехи бури. Прицельные сетки его оптики сосредотачивались по очереди на силуэте каждого из солдат-оперативников, переключая излучаемые энергетические волны. Когитаторные ядра Стройки расшифровывали и обрабатывали разнообразные потоки данных, направляемые ему по филактиксу крейсера-ковчега.

Альфа-примус ощущал ледяной мир так, как не смог бы ни один человек из плоти и крови. Он видел свою колонну инфильтраторов с орбиты. По аппаратуре крейсера-ковчега он регистрировал слабое тепло органики скитариев и мощное излучение их бионики на срезанной вершине ледяного хребта. Антенны целого роя одноразовых зондов транслировали ему инфопризнаки вокс-передач и опознавательных сигналов его истребительной клады. Он чувствовал импульсы аппаратуры «Небесного Когтя» Механикус, занимавшего позицию в нескольких километрах над ними. Он стал одним целым с ауспектральными эхосигналами дюнных краулеров «Онагр», которые везли их по необитаемым ледяным равнинам. Синхронные инфопотоки сливались в Стройке и давали командиру скитариев полноценную привязку их позиции. Все эти данные Стройка обрабатывал в перегревающемся от нагрузки краниальном кортексе.

Сикарийцы «Инфильтрориад-Спуриа~660» активировали шипы на своих металлических ногах, похожих на копыта, поднимаясь по разрушенному ледяным холодом горному хребту. Во главе их шел командир отряда принцепс Талус-Спуриа I/X, который — как и его подчиненные

инфилтраторы — продвигался, сложив свой орудийный лафет и закрепив его на спине.

Солдаты двигались с гидравлическим изяществом, их бионика работала слаженно, они шагали в манере, напоминающей богомолов, в гармонии со своим принцепсом. Стройке Талус-Спуриа I/X и девять его инфилтраторов казались длинноногими насекомыми из-за походки, куполов шлемов и выпуклых оптических приборов.

— <Принцепс, всем стоять>, — транслировал приказ Стройка.

На его приказ немедленно отреагировали. Инфилтраторы замерли, словно изображения на пикт-снимке. Стоя как статуи на ледяном хребте, засыпаемые красным снегом, скитарии и их принцепс ожидали дальнейших приказов.

Поднеся металлические пальцы бионической боевой перчатки к краю шлема, Халдрон-44 Стройка внес несколько небольших корректировок в настройку приборов. Купол шлема украшал поперечно расположенный гребень в виде полустерни альфы-примус. Лопастии и зубцы гребня искрились от потока транслируемых данных. Блестящая металлизированная ткань офицерского плаща темно-красного марсианского цвета развевалась на ветру за спиной скитария, действуя как приемник.

Халдрон-44 Стройка ощущал, как присутствие Омниссии отзывается в нем. В его нейросетях. В синаптических вспышках между клетками мозга. В самой его душе.

В разуме альфа-примуса сияли ауспектральные сигналы с орбиты, нечеткие орбитальные снимки и голодиаграмматические изображения. Бинарный поток данных вливался в его мысли, многоуровневые эмиссии кода и какофония канта лингва-технис текли сквозь него. На секунду Стройка стал одним целым с сигналом, передаваемым с борта корабля, и увидел энергетические сигнатуры его целей, двигавшихся по кроваво-красному льду долины. В нескольких километрах впереди них визитация данных обнаружила крупную форму жизни. Несомненно, за ней и охотились его цели, пока Стройка с инфилтраторами охотился за ними.

Силуэты классифицированных видов фауны Пербореи засветились рядом с энергосигнатурой второстепенной цели. Еще один дар от магоса Торкуоры и «Маэстрале». Однако, похоже, что эта форма жизни не соответствовала ни одному из известных видов. Это не удивило Стройку — Перборея-Прайм, захолустный ледяной шар в опасной для полетов системе, не была хорошо изученным миром.

— <Второстепенная цель не опознана>, — сообщил Стройка на крейсер-ковчег, мысли альфа-примуса поддерживали филактическое включение между скитариями, «Онагром», «Небесным Когтем» и «Маэстрале». — <Сопоставление...>

Давя ногами хрустящий лед, пробравшись сквозь колонну скитариев, Стройка поднялся на ледяной хребет. Вглядываясь сквозь кроваво-красную воющую бурю в долину внизу, альфа-примус едва мог разглядеть цели. Линзы магнукуляров его шлема с гудением фокусировались, фильтры переключались, но цели по-прежнему оставались расплывчатыми сигнатурами, едва

видными сквозь бурю.

Стройка поднял левую руку. Это была аугментированная конечность, оканчивавшаяся бионической бронированной перчаткой, и Стройка поднял ее, словно лорд феодального мира, собиравшийся запустить в полет охотничью птицу. Только вместо птицы командир скитариев держал в руке сервочерепа-инфороба, носившего обозначение Френос~361. Конструкт был выполнен в виде Шестерни Механикус, являясь наполовину костью, наполовину когитатором. Шестерня вращалась вокруг черепа, как кольца газового гиганта, удерживаемая на месте магнитным полем. Из нижней челюсти сервочерепа выступал ствол дугового бластера, готовый выдвинуться в боевое положение. Из обрубка позвоночника Френоса~361 свисала связка интерфейсных кабелей, подключенных к руке Стройки.

— <Установить визуальный контакт>, — приказал Стройка, запустив Френоса~361 в кристально-ледяной воздух.

Сервочереп втянул в себя связку кабелей, его шестерня в магнитном поле начала вращаться так быстро, что ее очертания стали расплывчатыми. Повернув крутящуюся шестерню под углом, как воздушный винт, Френос~361 полетел вниз по склону хребта. Стройка наблюдал за полетом дрона. Переключившись на оптическую аппаратуру своих аугментированных глазниц, Френос~361 транслировал пикт-съемку своего полета над окрашенным водорослями льдом. Данные сервочерепа загружались в процессор визуализации в разуме Стройки.

Содрогаясь от порывов красной бури, Френос~361 прорывался сквозь ледяной вихрь, приближаясь к целям. Смазанные тени в буре стали более четкими силуэтами. Френос~361 насчитал их всего двадцать три, очертания каждой фигуры ярко вспыхивали и снова тускнели, когда сервочереп регистрировал их. В основном группа состояла из крупных громоздких тварей, завернутых в рваные шкуры и мех. Они с трудом тащили вперед свои усталые туши, выпячивая выступающие клыкастые челюсти.

Сквозь красную метель вместе с ними пробивались и меньшие, тощие и жилистые существа, из-под их капюшонов и лохмотьев торчали длинные носы. Френос~361 быстро просмотрел очертания отдельных конечностей и данные по анализу пропорций их тел. Размеры силуэтов подтвердили то, что Стройка уже знал. Их целями были ксеносы. Зеленокожие.

— <Продолжать>, — приказал альфа-примус, заставляя сервочереп двигаться дальше.

Халдрон-44 Стройка имел обширный опыт борьбы с орками. В его послужном списке красовалась цифра в 2372 зеленокожих, достоверно уничтоженных им в разных зонах военных действий, но таких ксеносов он еще не встречал. Твари, которых он со знанием дела уничтожал на Антиоке, Птоломей Фолл и Фаэте Секунда были монстрами, влюбленными в свои безбожные машины и разрушительные возможности своих примитивных ксенотехнологий.

Группа закутанных в шкуры ксеносов, над которым парил Френос~361, не обладала подобными технологиями. Эти зеленокожие были варварами в самом прямом смысле слова. Они были увешаны примитивными украшениями: костями, зубами и где-то украденными блестящими

предметами, протетыми в уши, губы и зеленую кожу. Единственной их защитой была живучесть их уродливых тел и меховые шкуры на их спинах, волочившиеся за ними по красному снегу. Единственным их оружием, казалось, были простые стабберы, ножи и топоры, изготовленные из грубых кусков металллома — кинжалы из обломков, металлические прутья, заточенные как копья, и топоры, сделанные из искореженного металла.

Зеленокожие дикари, казалось, не заметили Френоса~361, промчавшегося над бегущими вприпрыжку орками сквозь снежные вихри. Пикт-съемка, транслируемая Стройке, теперь показывала лишь красный лед дна долины. Наконец сервочереп догнал то крупное существо. Размытый силуэт чужацкого монстра вспыхнул перед глазами, когда Френос~361 подлетел так близко, насколько это было возможно.

Очертания твари засветились рядом с прокручивавшимся каталогом потенциально подходящих видов, но, в конце концов, даже по данным исследований Механикус не удалось идентифицировать чудовище. Крупнее чем дюнный краулер или гусеничный транспортер, гигантский зверь полз по снегу и льду, словно улитка, разогревая лед под собой и создавая скользкую дорогу, по которой и скользило его тело. Его жирная туша была покрыта лохматой шерстью, а голову украшали четыре ветвистых рога. Между отростками рогов была натянута тонкая мембрана, фильтровавшая из метели красные водоросли. Захваченные водоросли отпавлялись по пустотелым рогам в пищевод гигантского травоядного.

— <Данные сопоставлены. Произведена оценка угрозы>, — сообщил Стройка магосу Торкуоре.
— <Заключение: угрозы не представляет. Продолжаю выполнение задачи>.

— <Запрошен диагностикорум>, — сообщил Торкуора. — <Оценка подтверждена. Подождите... идет анализ...>

— <Магос?>

Разум Стройки превратился в калейдоскоп сигналов тревоги и предупреждений. Потоки данных и инфоголограммы сообщали, что поблизости на поверхность планеты должен упасть метеорит. Система Перборей была заполнена космическим мусором и планетарными обломками от продолжавшихся катаклизмов. Несколько таких обломков упали в горы, и «Маэстрале» получал повреждения от многочисленных метеоритов.

— <Предупреждение>, — передал Стройка своей кладе инфилтраторов.

Длинные и тонкие скитарии, будто в движении танца, опустили на одно колено. Альфа-примус присоединился к ним, когда метеорит — ослепительно ярко сияющий — прочертил небо над ними, едва не попав в горный хребет, на котором они стояли. Отслеживая путь метеорита, когитаторы и системы наведения Стройки рассчитывали траекторию его полета. Альфа-примус видел, как метеорит ударил в дно долины. Красная туча взметнулась в небо, поднятая взрывной волной от кратера.

— <Приготовиться к удару>, — приказал командир скитариев. Модуляции его команды были

спокойными, но настоящими. Когда буря вокруг на секунду утихла, и стена снега с яростью вздыбилась в долине, сикарийские инфильтраторы вонзили якоря на тросах в лед под ногами.

— <Три... два... один... Удар>

Халдрон-44 Стройка ощутил, как взрывная волна ударила его. Стихийная сила едва не сбила его с ног — как и других скитариев, только якоря удержали его солдат, чтобы их не снесло взрывом прочь. С накидкой, развевающейся на ветру, Стройка возобновил прием транслируемых ему данных сквозь треск помех. Зеленокожие равнодушно продолжали шагать сквозь ревущую ярость снега и льда. Некоторые из их меньших спутников были сдуты с дороги, их лохмотья подхватило силой взрыва, как воздушные змеи. Альфа-примус видел, как изображение, транслируемое Френосом~361 сильно качнулось — сервочереп пытался удержаться в буре.

Когда грохот удара перешел в шипение и затих, Стройка и «Инфильтрориад-Спуриа~660» обнаружили, что оказались в густом кроваво-красном тумане из льда и водорослей. Удар метеорита взметнул в атмосферу громадную массу снега. Стройка знал, что если он не будет действовать быстро, его цели — зеленокожие, потеряются. И не только он пришел к такому заключению, хотя было трудно — да и бессмысленно — пытаться отделить его собственные мысли от мыслей его повелителя-техножреца на орбите. В конце концов, они все были дарами Бога-Машины, не важно, из чьего именно разума они исходили.

— <Обнаружить цели снова>, — приказал Омнид Торкуора. — <Приоритет № 1>.

Стройка подтвердил приказ ноосферным импульсом воинского приветствия.

— <Вы слышали магоса>, — обратился Стройка к Талусу-Спуриа I/X. — <А через него — самого Великого Создателя. Обнаружить цели>.

С лязгом якорей, выдернутых из льда и втянутых на тросах обратно, принцепс и «Инфильтрориад-Спуриа~660» бросились вперед по ледяному хребту. Протянув пальцы бионической перчатки, чтобы сохранить равновесие, Халдрон-44 Стройка последовал за ними, заскользив по борту долины, офицерская накидка хлопала за его спиной. Кроваво-красный снег осыпал командира скитариев, замечая его следы.

ИЗБРАНО: ДЕНТРИКА II ИЗ III

ПОДКЛЮЧИТЬ НЕЙРОКОНФЕРЕНЦИЮ — ЗАПРОШЕНО БЕСПРОВОДНОЕ
АВТОШУНТИРОВАНИЕ

ЗАГРУЗКА... +ПРЕЗРЕННАЯ ПЛОТЬ +

Стройка слышал вопли зверя. Пока его скитарии сосредоточились на своих целях, укрытых красной пеленой снега, поднятой ударом метеорита, зеленокожие догнали свою добычу.

К Стройке и инфильтраторам вернулся сервочереп Френос~361, державшийся на некотором расстоянии в кровавой мгле. Дрон с жужжанием остановился, опустился на бронированную перчатку альфа-примуса и прикрепился своей связкой кабелей. Оптическая аппаратура командира скитариев, пощелкивая, медленно вращалась, переключая фильтр за фильтром. С лицемерным отвращением Стройка наблюдал за зрелищем бойни. Зеленокожие дикари рубили травоядное на куски, загоняя свои огромные клинки, похожие на мясницкие ножи, глубоко в тушу зверя, прорубаясь сквозь шерсть, жир и кости. Кровь животного превратила снег вокруг в темную слякоть. Оно потрясало рогами и ревело скорбно и яростно, пытаясь ускользнуть от кровавой расправы.

Акустические эквалайзеры Стройки загудели от разнесшегося по долине эха предсмертных мук зверя. Инфракрасные фильтры сохранили тепло пятен крови, брызгами разлетавшейся сквозь миазмы красной мглы. Утробный рык и крики зеленокожих в мозгу скитария снабжались перекрестными ссылками на родственные орочьи языки.

Талус-Спуриа I/X и его инфильтраторы заняли позиции на ледяном дне долины, их тонкие силуэты были замаскированы пеленой красного снега, все еще висевшей в воздухе после удара метеорита. С помощью своих авгуров и оптической аппаратуры Стройка и скитарии хорошо видели ксеносов, но дикие орки не могли видеть их. Бог-Машина ненавидел бесполезную трату ресурсов, и Талус-Спуриа I/X и его солдаты-оперативники включили протоколы ведения огня, подготовили исходные данные для наведения и файлы с информацией по ксеносам, чтобы удостовериться, что, когда придет время атаковать противника, они будут готовы к бою настолько, насколько это возможно. Огневые решения для поражения цели одним выстрелом уже были рассчитаны. Траектории определены. Вероятности просчитаны. Все это, подкрепленное гибкостью, изобретательностью и естественными инстинктами оставшейся в них плоти, делало слуг Омниссии смертельно опасными врагами.

Халдрон-44 Стройка ждал. Делал записи. Наблюдал. Зеленокожие наконец прикончили несчастного травоядного зверя и стали рубить тушу на куски. Они взваливали огромные куски освежеванного мяса и лохматой шерсти себе на плечи, а их мелкие слуги подбирали рога, кости и самые вкусные из внутренних органов. Лишь небольшое было выброшено, и когда охотничий отряд диких орков закончил свое дело, от зверя осталась лишь куча дымящихся кишок.

— <Продолжать?> — запросил Талус-Спуриа I/X.

— <Отставить, принцепс>, — ответил альфа-примус.

Инфильтраторы отслеживали путь своей добычи по долине и сквозь лабиринт обрывистых ледяных ущелий. Зеленокожие шли вперед медленно, но упорно, пелена снега, поднятого ударом метеорита, помогала скрыть от них присутствие «Инфилтрориад-Спуриа~660». Словно призраки-скелеты, покрытые красным льдом, скитарии преследовали ксеносов, двигаясь с ними шаг в шаг, выверяя свои движения, поддерживая постоянную дистанцию между собой и

целью.

Перейдя новую ледяную равнину, Стройка и его скитарии преследовали зеленокожих до странной изогнутой горы, в одиночестве возвышавшейся над замерзшей равниной. Очертания горы ярко засияли в оптике шлема Халдрона-44. Диагональные штреки тянулись за пределы горы, рядом с величавой красной вершиной засветились строки с данными.

— <Вы видите это, магос?> — спросил Стройка.

— <Идет обработка>, — ответил Омнид Торкуора с «Маэстрале». — <Диагностикорум согласен. Выглядит подходящим, единица Стройка>.

— <Сэр?> — позвал Талус-Спуриа I/X.

— <Мы потеряли ксеносов?>

— <Да, альфа-примус>, — ответил Талус-Спуриа I/X. — <Солоноид-Спуриа IV/X подтверждает, что ксеносы вошли в туннель в склоне горы>.

— <Магос>, — сказал Стройка. — <Запрашиваю разрешения продолжить выполнение задачи>.

— <Разрешение получено>, — сказал Омнид Торкуора. — <Необходимо выяснение. Омниссия требует этого>.

— <Зачистить туннель, принцепс>, приказал Стройка.

Инфилтраторы следовали новым указаниям с надлежащей срочностью. Легкая гидравлика их похожих на копыта ног помогала им быстро преодолевать красный снег. Конечности Стройки легко несли его позади развернутого строя инфилтраторов. Накидка командира скитариев развевалась за спиной.

— <Оружие в рабочем режиме>, — доложил Талус-Спуриа I/X «шепчущим» кодом. Свечение оптических приборов инфилтраторов стало более ярким. Скитарии «Инфилтраториад-Спуриа~660» вытянули левые руки, в каждой из которых был флешетный бластер. С шипением пистолеты включились. Орудийные лафеты, заменявшие их правые руки, развернулись из того положения, в котором были сложены за плечами. Каждый развернулся в гидравлическую руку и поворотную раму для оружия ближнего боя. Инфилтраторы были вооружены тазерными стрекалами, искрившимися смертоносной энергией.

Когда инфилтраторы разделились на две быстро двигавшиеся колонны, Халдрон-44 Стройка снова запустил в воздух Френоса~361. Шестерня-винт сервочерепа с тихим гудением опять раскрутилась, и дрон полетел вперед разведывать туннель. С развеваемой за спиной

накидкой Стройка раздвинул гидравлику своих бионических рук, заставив скользнуть в ладони два дуговых пистолета. Когда массивные пистолеты, щелкнув, вошли в замки на ладонях, командир скитариев опустил пальцы на интерфейсы на их рукоятках, и включил оружие.

— <Скитарии>, — обратился Стройка к инфильтраторам. — <Почтите Машину. Будьте частями Ее, действуйте в гармонии, в благословенном единении, как одно целое>.

Бойцы «Инфильтрориад-Спуриа~660» вошли в туннель, грубо вырубленный в ледяной стене. Мгла из замерзших красных водорослей сменилась полной темнотой. Но это не имело особого значения для Стройки и его скитариев. Их авгуры и оптические приборы работали с легким шипением, визуальные фильтры позволяли им ориентироваться в глубинах туннеля. Аппаратура Стройки зафиксировала падение температуры и изменение угла подъема. Они спускались вниз.

Альфа-примус шел в центре коридора, его тяжелая гидравлика продавливала ледяной пол. Инфильтраторы двумя колоннами бесшумно двигались вдоль стен туннеля, выставив вперед глушители пистолетов. Хотя конструкция их корпусов давала достаточную защиту оставшейся в них органике, она была более легкой, чем у Стройки, лучше подходящей для назначенной им роли.

Френос~361 летел далеко впереди отряда, почти догнав нагруженных добычей зеленокожих. Транслируя пикт-съемку своему хозяину — каждый кадр улавливал новые детали — сервочереп показал, как ксеносы скрылись в рваной пробоине в металле, оказавшейся в конце туннеля. Из-за ржавчины и зазубренных покореженных кусков металла отверстие выглядело как зубастая пасть, поглотившая зеленокожих.

Техножрецы и солдаты Механикус формировали разветвленную цепь передач священных сигналов. Стройка и инфильтраторы смотрели на цели своего задания через оптику серво черепа, а магос Торкуора и его диагностикорум смотрели их глазами. В каждом их сигнале, в каждой трансляции, каждом переданном приказе Омниссия наблюдал за праведным трудом слуг Своих.

— <Корабль обнаружен, магос>, — сообщил Халдрон-44 Стройка. — <Хвала Омниссии>.

Офицер скитариев тут же пожалел об этом сообщении. Учащенное сердцебиение и прилив гормонов в кровь были признаками гордыни и самодовольства.

— <Тебе сообщат, когда выполнение задачи будет завершено, единица Стройка>, — ответил магос Омнид Торкуора. — <Когда все назначенные цели будут достигнуты, к удовлетворению твоих начальников-техножрецов и вящей славе Бога-Машины>.

— <Понятно, магос>, — передал в ответ альфа-примус. Он почувствовал, как его разум заполняется филактическим вторжением машинных жрецов. Словно сфокусированный оптический прибор или перенастроенный инструмент, Стройка ощутил, как мелочность произвольного мысленного импульса гаснет. Как череда теплых чувств, идущих из сердца,

остывает. В его ожесточенном разуме осталась лишь точность и необходимость. Облако мыслей и чувств, влияющих на мозг и плоть, рассеялось, испарившись до четких требований церебральных систем: данные целеуказания, баллистические расчеты, обнаружение и сопровождение цели.

Он больше не был Стройкой-жителем мира-кузницы, гордым слугой Механикус и командиром, заботившимся и о своих подчиненных скитариях и о повелителях-техножрецах. Теперь он был живым оружием по имени Стройка. Холодная формула, эвентуальность, должная исполниться, инструмент божественного замысла и мастерства. Он был синхронизированно подключен — синапсами и энграммами — ради высшей цели. Инструмент святой Движущей Силы.

— <Вероятность, что данный корабль — «Стелла Зенитика», составляет 17, 877 процентов>, — сообщил магос Торкуора.

Геометрические параметры и данные авгур-сканирования одинокой горы засветились в нейроэнграммах и процессорах Стройки. Теперь, когда «Инфилтриториад-Спуриа~660» проследил за ксеносами до их ледяных пещер, «Маэстрале» мог сузить район поиска корабля, когда-то давно упавшего на поверхность Перборей и погребенного во льдах. Лишь огромный нос колоссального корабля теперь выступал над замерзшей равниной в виде изогнутой горы. Авгуры крейсера-ковчеха, сигнал которых проникал сквозь лед, дали Омниду Торкуоре и диагностикоруму предполагаемую форму и размерения корпуса корабля.

— <Вероятность, что данный корабль — «Стелла Зенитика», повысилась до 42, 112 процентов>, — сказал Торкуора.

Сикарийские инфилтраторы ждали по обеим сторонам от пробоины, там, где изорванный металл переходил в лед. Френос~361, скользя по искореженным надстройкам древнего корабля, проецировал широкий луч голографического света, проникавшего в руины корпуса судна. Заросшие ржавчиной переборки едва держались на шпангоутах набора корпуса, придавая отсекам корабля вид сырой пещеры или выгоревшей грудной клетки левиафана. Френос~361 тихо летел сквозь ледяную тьму, гудя оптической аппаратурой и жужжа сканирующими лучами авгуров. Из его черепной коробки появились новые приборы. Вдалеке вокс-рекордер дрона засекал звуки, издаваемые зеленокожими, эхом раздававшиеся среди искореженного металла огромных отсеков судна. Ксеносы тащили добычу к своему племени, поселившемуся в обломках корабля.

Френос~361 остановился, чтобы повторить сканирование, дополнив данные трансляцией через оптические фильтры и пикт-снимками. Сервочереп искал особые приметы, оборудование, серийные номера. Все, что могло помочь Механикус подтвердить, что этот корабль и есть легендарная «Стелла Зенитика». Серия цифр вспыхнула в разуме Стройки. Это была серийная маркировка на отрезке распределительной трубы, в основном избежавшая губительного воздействия времени и температуры. Она открылась из-за обрушения разъединенной ржавчиной переборки. Антенны в зубах на шлеме Стройки транслировали изображение находки на «Маэстрале». Уже в процессе передачи по архаичной нумерации стало ясно, что этот номер действительно древний, и что он марсианский.

— <...Положительная идентификация подтверждена>, — сообщил Стройке Омнид Торкуора. Голос эксплоратора был холодно-стальным, не выдавая ни капли того восхищения, которое, как Стройка был уверен, сейчас испытывал магос. — <Наш поиск завершен. Серийный номер подтверждает происхождение корабля. Марсианские верфи. Святое Железное Кольцо. Сверившись со ссылками на судовые манифесты, я готов объявить, что эта чудесная находка — «Стелла Зенитика», колонизационный корабль с Терры, направлявшийся в систему Оттрега и потерянный в пустоте. Вероятность этого составляет 99, 678 процентов. Благословен будь этот номер. Мы возносим благодарности за нашу уверенность. Единица Стройка — приказываю взять под контроль этот священный артефакт и его секреты>.

— <Френос~361>, — передал Стройка, заставив сервоочереп оглянуться. — <Провести осмотр корабля и доложить о находках>.

Дрон повернулся и, раскрутив свою шестерню, как воздушный винт, полетел по коридору, сканируя и занося в каталоги пикт-снимки находок.

— <Скитарии>, — обратился альфа-примус к инфильтраторам. — <Перед нами — творение мастерства марсианских магосов и наших предков. Его святая конструкция, чудо его восстановления и освящения его древнего металла — по праву наше во имя Омниссии, ибо это Он направил магоса Торкуору сюда. Во имя Его мы очистим скверну ксеносов и вернем тайны этой находки слугам Марса>.

ИЗБРАНО: ДЕНТРИКА III ИЗ III

ПОДКЛЮЧИТЬ НЕЙРОКОНФЕРЕНЦИЮ — ЗАПРОШЕНО БЕСПРОВОДНОЕ
АВТОШУНТИРОВАНИЕ

ЗАГРУЗКА... +ДОСТОВЕРНЫЕ ДАННЫЕ +

Стройка едва слышал бой. Его разум парил в безмятежности псалмов и инфогимнов, которые транслировали инфильтраторы, пробивавшиеся сквозь зеленую чуму ксеносов. С включенными фильтрами и очистителями Стройка слышал лишь гимны во славу Омниссии.

Но зеленые монстры и их карлики держались грязными лапами за свои черепа и истекали кровью из глаз и ушей. Лишенные защиты ксеносы подверглись воздействию мучительного «белого шума» нейропомех, издаваемых сикарийскими инфильтраторами. Несмотря на настоящий удар по всем органам чувств, что означало пребывание в зоне нейропомех, зеленокожие сражались как безумные варвары. Воя от боли и смятения, с мордами, заляпанной кровью, дикари-ксеносы все-таки дрались — размахивая, тыкая и нанося удары своим примитивным оружием.

Стройка уклонился от удара чудовищного дикарского оружия. В его разуме светились проекции, предупреждения и голографические траектории. В сочетании с рефлексам, улучшенными аугметикой, эта информация давала слугам Адептус Механикус преимущество, требовавшееся для выживания среди опасностей враждебной Галактики.

Хотя скитарии и не обладали генетически сконструированным сверхчеловеческим превосходством, как Адептус Астартес, их благословенные бионические улучшения позволяли им достигать лучших результатов в схватке со свирепой скверной диких ксеносов. У Культа Механикус существовал инструмент для каждой работы, и находилась работа для каждого инструмента. Была ли это гарнизонная служба в мирах-кузницах и на их спутниках, беспощадное искоренение техноереси или крестовый поход за самым ценным из сокровищ — информацией, Легионес Скитарии были для этого наилучшим инструментом и оружием.

Под бронепластинами, снаряжением и бионикой они были людьми. Людьми, которые были изувечены во имя Бога-Машины, служа Великому Создателю плотью, кровью и аугметикой. Когитаторы и биопластиковая органика в плане экономии не могли сравниться с дешевизной человеческой плоти. Для техножречества, нуждавшегося в воинах, способных думать самостоятельно и при этом беспрекословно служить нуждам Культа Механикус, креативность человеческого мозга и мужество человеческого сердца были необходимым злом. Ибо там, где не было машинной логики, неизбежно совершались ошибки.

Оружие ксеноса было таким варварским и неуклюжим, какое могли сделать только орки: толстая длинная кость, на которую насажено лезвие из заостренного обломка металлической балки. Однако зеленокожий дикарь, владевший им, не был настроен выслушивать лекции о тонкостях конструкции оружия. Грубое лезвие просвистело прямо перед горлом Стройки и разрубило Гаскии-Спуриа IX/X. Сикарийский инфильтратор отлетел в сторону в вихре разбитой брони, жидкости из гидравлических систем и крови. Стройка видел, как биометрические данные Гаскии-Спуриа IX/X погасли вместе с жизнью инфильтратора, когда зеленый монстр добил то, что оставалось от скитария, разрубив при этом ржавую палубу.

Стройка поднял дуговые пистолеты. Выпуская из них потоки электричества, скитарий заставил ксеноса отступить. Каждое попадание электрического разряда выстрела отбрасывало назад огромную тушу твари, зеленая плоть чернела и дымилась. Когда орк поднял над головой огромную пику, Стройка выстрелом выбил оружие из дрожащих зеленых лап, дымившихся и потрескивавших от пропускаемого сквозь них электричества. Шагая вперед на своих мощных гидравлических ногах, альфа-примус стрелял в ксеноса снова и снова. Наконец два попадания прожгли грудь и остановили чудовищное сердце твари, третий выстрел, попав в лоб, поджарил мозг орка. Гигантский ксенос, пошатнувшись, рухнул, частично проломив своим телом изъеденную ржавчиной палубу.

Судя по компоновке, отсек, который зеленокожие выбрали в качестве своего общего жилища, был когда-то полетной палубой. Палубу усыпали заросшие ржавчиной груды металлолома, некогда бывшие атмосферными аппаратами давно забытой конструкции, а ниша в палубе служила ксеносам для разведения костра, в котором горел жир и жарилось мясо. На обломках и мусоре росла плесень, широко разрастаясь в сырых отсеках разбитого корабля, погребенного во льду.

Мелким зеленокожим было поручено приготовление пищи. Под их неразборчивые вопли паники, эхом раздававшиеся в сырой тьме, в отсек сбегались новые зеленые громилы — дикие орки-охотники из расположенных поблизости пещер и частично обрушившихся коридоров. Один монстр, разъяренный нейропомехами, проломился прямо через ослабленную коррозией переборку.

Инфилтраторы встретили яростную лавину зеленой плоти огнем на подавление из флешетных бластеров. Флешеты мелькали в воздухе, разрывая меховые одежды и калеча плоть ксеносов. Когда металлические стрелки вонзались в крепкую шкуру тварей, электросигнатуры наводили на цель новые флешеты, приводя орков в ярость. Зеленокожие монстры свирепо пробивались сквозь «белый шум» и град флешет, но все новые и новые металлические стрелки разрывали их плоть. Несколько орков рухнули на палубу в нейростатическом параличе. Когда они падали, инфилтраторы приканчивали ксеносов ударами тазерных стрекал.

Полетная палуба осветилась вспышками испепеляющей электроэнергии. Когда аккумуляторы дуговых пистолетов Стройки полностью истощились, он извлек их и сунул рукояти пистолетов в набедренные заряжающие устройства на своих титановых ногах. Ожидавшие там запасные аккумуляторы под воздействием пневматики автоматически вставились в рукояти пистолетов.

Снова подняв пистолеты, Стройка начал расстреливать вопящих зеленых карликов, ударами электричества загоняя их в огромный костер и, через пробоины в палубе, во тьму внизу. Несколько из них побежали, пытаясь спасти свои жалкие жизни, но Стройка застрелил их в спину. Одного зеленого уродца он превратил в содрогающийся в конвульсиях клубок электрических разрядов, дымящийся на палубе, другой мелкий ксенос от попадания взорвался фонтаном сыплющих искрами внутренностей.

Сикарийским инфилтраторам пришлось задействовать все свои силы и возможности. Как и Стройка, они двигались с неколебимой скоростью и плавностью машины. Системы целеуказания и калибраторы светились во тьме, нацеливаясь не просто на врагов, но на их предварительно рассчитанные уязвимости. Информация транслировалась. Каналы и передатчики были загружены безмолвным обменом данными о бое. Вживленное оружие реагировало на сигнал целеуказателя и побуждение истреблять ксеносов.

Совместимые сочетания боевых гормонов и успокоительных средств медленно вливались в кровотоки скитариев, приводя их в состояние хладнокровной боевой ярости. Они уничтожали врагов с беспощадным религиозным пылом. Это находило выражение в холодной, почти автоматической эффективности, точности их ударов и смертоносной отрешенности. Противнику кибернетические солдаты могли казаться роботами, управляемыми машинным духом, но скитарии являли собой нечто большее, чем гидравлика, механизмы и процессоры. Они ненавидели сердцами людей и мечтали о славе Омниссии Вознесенного, о дне, когда все истинные создания из плоти и металла смогут действовать как одно целое. О времени, когда Бог-Машина распространит пределы своей империи на всю Галактику.

Зеленокожие набросились на них, кроваво-красные бусины глаз ксеносов горели нейростатической яростью и побуждением защищать свою территорию. Древнее место крушения корабля «Стелла Зенитика» было домом их племени, возможно, с того самого времени, как они впервые поселились на планете. И они не собирались просто так отдать свой дом и бежать в беспощадные замерзшие долины ледяного мира. Дикари атаковали, их ноги, обернутые в шкуры, топали по содрогавшейся палубе, глаза кровоточили, пасти были открыты в яростном оскале клыков. Орки были настоящими гигантами и вооружены лезвиями из металлических прутьев и обломков корабельной обшивки — огромными, грубыми и зазубренными.

— Схема «Инволюция» — приказал альфа-примус.

Шагая на гидравлических ногах, скитарии-инфилтраторы построились в круг, спиной к спине, и извергли лавину огня. Флешетные бластеры стреляли сквозь тьму, разрывая сердца и глотки орков. Однако живучесть чудовищных ксеносов была поистине достойна удивления. Когитатор Стройки в черепной коробке уже нагрелся, обрабатывая данные о смерти и разрушении, царивших вокруг. Когда зеленокожие падали на палубу, орки, бежавшие позади, затаптывали их трупы в бешеной ярости.

Командир скитариев видел, как стена грубого зазубренного оружия и зеленых мышц смыкается вокруг них, словно ловушка. Это была ощерившаяся лезвиями и сжимавшаяся пасть чужацкой ярости, которая сейчас сомнет и разжует «Инфилтраториад-Спуриа~660».

Халдрон-44 Стройка ощущал присутствие Бога-Машины, горевшее в его нейросхемах и мозгу. Магос Торкуора передавал дары Омниссии из филактического диагностикорума на борту «Маэстрале». Препарирование чужаков. Файлы исследований ксеносов и экспериментов с ними на грани еретеха. Схемы конструкций ранних терранских колонизационных кораблей из инфогробниц Марса. Через Стройку Сам Омниссия возвещал Свою жестокую волю солдатам Своей машинной империи.

— <Станьте священным маслом, врачующим раны, нанесенные временем>, — транслировал Халдрон-44 Стройка своему отряду скитариев. — <Станьте молитвою, возвращающей потерянных машинных духов. Очистите святую конструкцию творения Его от скверны — от нечистой чужацкой жизни, которая есть смерть для машины и оскорбление чистоты замысла Омниссии. Четвертый зубец, сосредоточить огонь>.

Сикарийские инфилтраторы повернулись одновременно. Три зеленокожих монстра проломилась сквозь ржавую металлическую сетку ограждения полетной палубы. Предупреждение Стройки сообщало кибернетическим солдатам место появления противника, подобно цифрам на циферблате древних часов — четыре зубца по Шестерне Механикус. Это место превратилось в бурю разорванной тьмы.

Стройка нацелил дуговые пистолеты в потолок отсека. Его целеуказатели и загруженные сегменты пытались найти слабое место конструкции среди почерневших шпангоутов вдоль изъеденных коррозией переборок ангара. Когда он выстрелил, инфилтраторы навели свое оружие на его цель и добавили своей огневой мощи. Потрескивавшие потоки электроэнергии из пистолетов Стройки ярко осветили отсек, прежде чем погаснуть. Покореженная, раскаленная добела секция переборки не выдержала. Тяжесть балки оторвала ее противоположный конец от трухлявых опор. Стройка видел, как балка рухнула, за ней последовала лавина мусора и обломков с палуб сверху, похоронившая под собой троих зеленокожих, пытавших выбраться из-под обвалившегося настила палубы.

— <Десятый зубец, сосредоточить огонь>, — приказал Стройка своим скитариям. Схема конструкции корабля, которую передал ему магос Торкуора, указывала на слабость плазменно-сварного соединения настила палубы поблизости. Соединение проходило там, где кончались грузовые отсеки, и начиналась полетная палуба. Всадив пару дуговых разрядов вдоль

ослабленного ржавчиной сварного шва, Стройка показал пример скитариям «Инфилтриториад-Спуриа~660» с их флешетными бластерами, разрывавшими ржавый металл.

Под тяжестью толпы атакующих зеленокожих, мчавшихся по этому участку палубы, ослабленный шов разорвался, подняв в воздух фонтан ржавчины. Через секунду палуба за швом провалилась вместе с толпой орков. Стройка видел, как дикие ксеносы вместе с обломками полетели во тьму внизу.

— <Явите пред Омниссией свое благоговение и преклоните колена>, — приказал Стройка.

Когда скитарии, построившиеся в круг, одновременно опустили на одно колено, Стройка повернулся. Его бионические ноги прочно стояли на палубе, а торс начал вращаться. Крутясь на карданном шарнире, соединявшем торс с гидравлическими механизмами ног, Стройка поднял дуговые пистолеты. Вытянув руки с оружием в стороны, он выпускал потоки электроэнергии, вихрем кружившиеся вокруг него над шлемами коленопреклоненных скитариев. Дуговые разряды с треском извергались во мрак, хлестая зеленокожих всей своей яростью. Зеленая плоть тлела после электрических ударов, искры остаточного электричества сверкали на массивных телах приближавшихся монстров.

Некоторые более тощие кривоzubые твари свалились и тщетно пытались подняться под непрерывными электрическими ударами. Более же крупные дикие орки, увешанные кольцами и примитивными амулетами с вырезанными на них глифами, казалось, были способны выдержать и обжигающие дуговые выстрелы и вызываемые ими судороги мышц. Несколько зеленокожих лежали мертвыми или умирающими на полетной палубе, но куда больше орков остались на ногах и пытались прорваться к скитариям. И тут пистолеты Халдрона-44 Стройки зашипели и погасли, истощив аккумуляторы.

Результат последовал мгновенно. Дикие ксеносы, словно бушующий зеленый прилив, нахлынули на кибернетических солдат. «Белый шум» нейропомех инфилтритаторов, казалось, злил орков в не меньшей степени, чем дезориентировал. Огромные монстры размахивали своими примитивными топорами. Скитарии использовали свою оптическую аппаратуру, логические схемы и пневматически усиленные рефлексy, чтобы избежать самых сильных ударов. Гибкие и тонкие инфилтритаторы уклонялись от ударов, шагнув назад или в сторону, отклоняли примитивное оружие орков, крушившее палубу и разбрасывавшее обломки. Несмотря на ошеломляющую ярость орочьей атаки, движения скитариев были плавными и четкими.

Когда чудовищные ксеносы ревели на них, скитарии ощущали лишь слабое подобие человеческого страха, их разумы были заняты потоками данных, транслируемых и обрабатываемых. Магосы, их повелители, проверяли и обрабатывали свои знания об этом мире, отыскивая те, что могли послужить выполнению текущей задачи. Страх был всего лишь мелким неудобством. Чувства, эмоции, отношения — все это имело свое место и предназначение в обществе Механикус. Но в бою эти слабости плоти филактически глушились и затемнялись обязанностью быть живым оружием Омниссии.

Их мозгу могла быть позволена инициативность и изобретательность, чтобы сделать их более

гибкой силой, способной к импровизации, смене стратегии и проявлению энтузиазма. Но их сердца были пустотой. Вместо чувств и влечений скитарии ощущали данные целеуказания, протоколы боя, директивы и обработанные мыслепотоки своих офицеров и магосов. В каждом приказе и инструкции они чувствовали присутствие Омниссии. Они чувствовали, как Он вершит свою волю через их тела, их бионику и органику. Для солдат Легионес Скитарии это было все, что им следовало знать.

Безумное кровопролитие, творившееся в отсеке, было опьяняющим. В ярости зеленокожие атаковали скитариев с все возрастающей силой, скоростью и свирепостью. Сикарийцы «Инфильтрориад-Спуриа~660» настроили свои движения и системы упреждения, чтобы на одну-две миллисекунды опережать своих чудовищных врагов и самим находить возможности для атаки. Но зеленокожие дикари обладали безумной непредсказуемостью, и для Квазида-Спуриа II/X и Валека-Спуриа V/X возможности так и не представилось.

Стройка почувствовал, как биометрические показатели обоих инфильтраторов погасли, когда они стали жертвами свирепой ярости орков. Один зеленый монстр всадил огромное копьё из металлической балки прямо в грудной кожух Валека-Спуриа V/X, пронзив скитария насквозь. Орк с легкостью поднял кибернетического солдата на копьё, и скитарий с жутким скрежетом съехал вниз по зазубренному древку.

Зеленокожий дикарь с силой тряс копьём из стороны в сторону. Тонкие конечности Валека-Спуриа V/X болтались туда-сюда, пока наконец его изуродованный торс не оторвался от сочленения с механизмами ног. Наступив на его шлем огромной ногой, обернутой в шкуру, орк избавил скитария от дальнейших мучений. Квазид-Спуриа II/X был сражен другим чудовищным ксеносом, монстр рубанул топором с такой силой, что разможжил скитария в массу окровавленных обломков.

— <Держать строй>, — услышал Стройка приказ Талуса-Спуриа I/X. Принцепс сменил позицию, закрыв брешь в строю, там, где погибли двое его инфильтраторов.

Когда дикие зеленокожие усилили атаку, принцепс и его инфильтраторы пустили в ход оружие ближнего боя. Флешетные бластеры все еще рвали тела орков, отвлекая их от нанесения ударов. К их глухим выстрелам добавился треск тазерных стрекал, отбивавших грубые клинки орков и посылавших в зеленую плоть из своих гиперконденсаторов разряды энергии, способной ломать кости.

Некоторые зеленокожие отпрянули, словно испуганные животные, фыркая, щелкая клыкастыми челюстями и содрогаясь от электрических ударов, полученных через оружие. Многие уронили топоры и тесаки, глядя на инфильтраторов с яростью и подозрением, прежде чем схватиться за грубые ножи на поясах из шкур.

Самый огромный и страшный из орков — монстр, носивший вместо шлема череп еще более крупного вождя, как символ власти над племенем — тяжело топая, вышел вперед. Оружием ему служил утыканный шипами металлический тотемный столб, удар которого разбил вдребезги тазерное стрекало Шрады-Спуриа VII/X. Схватив громадной лапой тонкую металлическую руку инфильтратора, вождь зеленокожих, казалось, не обращал внимания на потрескивавшие

флешеты, впивавшиеся в его массивную грудь. Вождь, схватившись за бионическую конечность, размахнулся инфилтратором как оружием. Свалив Солоноида-Спуриа IV/X и Цинкада-Спуриа X/X ударом бронированного тела их товарища, гигантский орк начал колотить Шрадой-Спуриа VII/X по развороченной палубе.

— <Боже машин и людей>, — мысленно взмолился Халдрон-44 Стройка. — <Направь меня, орудие Твое, в истреблении нечистых сих, оскверняющих славное творение Твое>.

Вращающиеся плечи Стройки повернулись по часовой стрелке, направив бионические руки вниз-вокруг. Суставы запястий крутнулись, повернув дуговые пистолеты назад. Из плеч развернулись две дополнительные аугметические конечности, скрытые на спине под офицерской накидкой. Каждая конечность держала искрящуюся дуговую дубинку. Оружие шипело и потрескивало от электрической энергии. Держа оружие в каждой из четырех бионических рук, Стройка приготовился сразиться с чудовищным орочьим вождем.

С крейсера-ковчега Бог-Машина ответил на его молитву. Когитаторы и загружаемые боевые схемы альфа-примуса засветились дополнительными данными, загруженными магосом Торкуорой и диагностикорумом эксплораторов. Специфические уязвимости данной расы. Логистические проекции. Боевые приложения, вносящие поправки на больший размер и живучесть монстра.

— Узри же моего Создателя, — произнес Стройка в вокс-динамик. Его голос, подчеркнутый помехами, металлическим грохотом прозвучал в огромном отсеке.

Этот шум, казалось, лишь раздражил громадного орка. Вождь зеленокожих размахнулся тотемом, словно огромной шипастой металлической дубиной. Движения Стройки были четкими и гидравлически плавными, он пригнулся, убрал свой шлем с гребнем из-под яростного удара неуклюжего оружия.

Командир скитариев шагнул в сторону, и огромный тотем ударил в палубу рядом с ним, сорвав металлическую сетку и крышку грузового люка. Отшвырнув обломки в сторону, вождь орков снова набросился на Стройку. Красные бусины его кровоточащих глаз пылали бешеной ненавистью, а иссеченная шрамами морда чудовища скривилась от желания увидеть, как Стройка и его скитарии присоединятся к куче ржавого металлолома на палубе.

Авгуры и филактические проникновения наполняли оптическую аппаратуру Стройки подсвеченными траекториями и транслируемыми условными обозначениями и надписями. Командир скитариев повернулся к всаженому в палубу тотему. Торс Стройки крутнулся на своем карданном шарнире, вытянутые руки замелькали, как лучи кружащейся звезды. Одна дуговая дубинка за другой сыпали удары на бугрившиеся мышцы огромной зеленой руки, отбрасывая орочьего вождя назад мощными электрическими импульсами. Когда рану от ударов окутала паутина искр, Стройка поднял дуговые пистолеты, всадив поток огня из одного, а потом из другого в широкую грудь монстра.

Огромный зеленокожий взревел от шока и боли. Даже орк, какой бы нечувствительной ни была

его нервная система, не мог не ощутить мощный поток электричества, направленный сквозь его кости. В ярости громадное чудовище вырвало тотем из палубы и с тошнотворным лязгом снесло голову Вега-Спуриа III/X с бронированных плеч.

Подняв оружие, орочий вождь с топотом устремился к Стройке. Зацепив шипастым тотемом за перегруженный архитектурными украшениями потолок ангара, зеленый монстр потянул на себя всю его конструкцию. Нейросхемы Стройки вспыхнули предупреждениями и просчетами вероятностей. Со скрежетом проржавевшего металла потолок не выдержал. Используя тотем как крюк, гигантский орк оторвал кусок потолка отсека и обрушил его на Стройку, заставив офицера скитариев быстро отступить на несколько шагов и уклониться от падающих обломков.

Подняв дуговые дубинки, Стройка создал импровизированную «клетку безопасности» из своих изогнутых аугментических конечностей и оружия. Одним плавным движением отскочив на своих металлических ногах, альфа-примус запахнул накидку вокруг своего кибернетического корпуса и атаковал зеленокожего с фланга.

Поразив двумя выстрелами из пистолетов орка в шею и боковую часть черепа, Стройка наблюдал за предсказуемой реакцией твари. Схватившись лапой за обожженное лицо, когда электрический импульс прошел сквозь его толстый череп, монстр пошатнулся. Все еще используя энергию от своего разворота, Стройка шагнул орку за спину. Он ударил зеленокожего сквозь шкуры, заставив его издать рев боли.

Орк свирепо взмахнул огромным тотемом, но Стройка остановился, укрепившись своими металлическими ногами на палубе и зафиксировав гидравлику своего корпуса. Вытянув дуговые дубинки, чтобы отразить оружие орка, командир скитариев почувствовал, как амортизаторы, поршни и фибросвязки поглощают силу удара. Но крепления на подошвах его ног были вырваны из палубы, и чудовищной силой удара его отбросило назад.

Видя, как сигналы тревоги и предупреждения вспыхнули во тьме его шлема, Стройка усилил мощность электрического заряда между металлическим тотемом и искрящими дубинками. Напрягая всю силу своей гидравлики, командир скитариев выбил оружие из сведенных судорогами лап орочьего вождя.

Используя полученное преимущество, альфа-примус провернул плечевые полусочленения. Подняв дуговые пистолеты над головой и занеся за спиной дубинки, он непрерывно выпускал в орка заряд за зарядом, заставляя ксеноса отступать. Подняв огромные лапы, чтобы защититься, и воя от боли, монстр отступал назад, споткнувшись о нескольких своих соплеменников, сражавшихся с сикарийскими инфильтраторами — их дела в бою шли не лучше, чем у их вождя.

Споткнувшись о заржавевший обломок трубы, зеленокожий монстр, наконец, упал. Он еще пытался отступать, отползая и содрогаясь в конвульсиях от мощных электрических ударов, терзавших его плоть. Тварь подняла взгляд на кибернетического слугу Омниссии, кровавые бусины глаз орка застыли в нечеловеческой ненависти.

Стройка снова поднял и опустил искрящие дуговые дубинки, вбивая ксеноса в палубу. Скитарий двигался с мощью включенной гидравлики. Дуговые дубинки мелькнули в воздухе, оставляя яркий след, и ударили огромного зеленокожего в висок. Первая разбила череп, который орочий вождь носил вместо шлема — и его собственный череп. Второй удар снес страшную голову с мускулистых плеч, заставив ее укатиться по палубе во тьму.

— Ради святости Машины, — сказал Стройка в вокс-динамик, глядя на истекающий кровью обезглавленный труп зеленого чудовища, — и Того, Кто творит чудом ее действия. Вы есть абберация и не часть великого замысла Омниссии. Поэтому вы должны быть уничтожены.

Снова переключившись на свои каналы и поток данных, транслируемых скитариями из боя, альфа-примус обнаружил отсек, заваленный трупами ксеносов. Среди груды зловонной орочьей мертвечины лежал Кадмиад-Спуриа VI/X, погибший в нескольких шагах от Стройки. Принцепс Талус-Спуриа I/X шагал по отсеку вместе с уцелевшими инфильтраторами, наводя пистолеты на умирающих зеленокожих и стреляя в упор по их черепам. Это была не казнь. Это было истребление паразитов.

Стройка почувствовал, как к нему возвращается его человечность — те немногие остатки, которые позволял ему иметь его долг. Сейчас он больше не был живым оружием, быть которым требовали обстоятельства. Эмоции вернулись снова. Хотя они и очищались через психиургическое подавление, но все равно нахлынули опьяняющим приливом. Он ощутил противоречивое тепло чувств: беспокойства, облегчения, удовлетворения. Бросив взгляд своей оптики на тела убитых скитариев, он ощутил приглушенное чувство потери и ответственности за смерти, которые до того в бою лишь отмечались и каталогизировались.

С тихим гулом летя на своей крутящейся шестерне, из темноты выплыл Френос~361, авгурь, инфоскопы и пикт-линзы были снова втянуты в углубления в корпусе серво черепа. Развернув плечевые суставы, Стройка снова закрепил дополнительные конечности с дубинками на спине. Вынув истощенные аккумуляторы и вытянув гидравлику своих рук, он спрятал дуговые пистолеты в кобуры-углубления в нагрудной броне. Подняв руку, альфа-примус позволил Френосу~361 сесть на нее и снова прикрепиться кабелями и микромегадендритами. Дрон начал загружать информацию, полученную в ходе своего разведывательного полета.

— <Магос>, — доложил Халдрон-44 Стройка на крейсер-ковчег, — <«Стелла-Зенитика» очищена от чужацкой заразы. Новых ксеносов пока не обнаружено>.

Сообщение было простой формальностью, но Стройка испытывал законную гордость, докладывая. По филактическому соединению магос Торкуора и его диагностикорум видели все то, что видели скитарии и косвенно испытывали то же самое, будучи на борту «Маэстрале». Связанные незримыми узлами потоков данных, они были едины с Омниссией.

— <Доложите о состоянии>, — приказал Торкуора.

— <Принцепс Талус-Спуриа I/X сообщает о потере семерых сикарийских инфильтраторов. Рекомендую представить принцепса, Солоноида-Спуриа IV/X и Цинкада-Спуриа X/X к награде

«Экзонумия-Макситель» (Стальной Медали) в знак признания их заслуг в этой исторической операции. С вашего разрешения я отмечу их в журнале учета выполнения задачи».

— <Разрешение получено, единица Стройка>, — ответил Торкуора.

— <Корабль-артефакт взят нами под контроль и ожидает вашего посещения, магос>, — сообщил Стройка. — <В ходе осмотра обнаружено, что по нашим оценкам около двух третей корпуса корабля не получили повреждений. Однако я рекомендую назначить в сопровождение к инспекторской группе каталогизаторов и магосов-археотехников дополнительные команды зачистки. Корабль может быть заражен растительностью и спорами ксеносов>.

— <Они уже направлены, единица Стройка>, — сказал магос Торкуора, транслируя скитария орбитальный пикт-снимок огромного десантного корабля эксплораторов, приземлившегося рядом с погребенным во льду корпусом «Стелла Зенитика».

— <Не понимаю, магос>.

— <Они были направлены на планету в тот момент, когда ты подтвердил идентификацию корабля>, — сказал магос Торкуора. — <Омниссия не допускает проявления сомнений в делах такой важности, и я не сомневался в твоём успехе. Я всегда был и буду полностью уверен в тебе, альфа-примус>.

— <Вся честь этого успеха принадлежит вам, магос-эксплоратор>, — ответил Стройка. — <Милостью Бога-Машины ваши исследования привели слуг Его к этой великой находке. Кто знает, какие тайны можно найти на столь древнем корабле?>

— <Я спускаюсь на поверхность>, — сказал Омнид Торкуора. Стройка чувствовал восхищение даже в суровой трансляции ответа древнего магоса. — <Мы скоро обнаружим это>.

<http://tl.rulate.ru/book/30591/661559>